

УДК 623 + 94(73):327 + 94(540):327 + 621.039

В. А. Гаврилова

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР В АМЕРИКАНО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ НИКСОНА

Автором вводятся в оборот новые рассекреченные документы, которые позволяют определить влияние ядерной программы Индии, а также мирных ядерных испытаний 1974 г. на отношения США и Индии.

Ключевые слова: ядерное оружие, внешняя политика США, Индия.

Приход к власти в результате президентских выборов представителя республиканской партии Ричарда Никсона был ознаменован выстраиванием во внешней политике новых отношений как с союзниками, так и с противниками. Прежде всего это выразилось в изменении позиций в отношении КНР и СССР, а также в укреплении партнерских отношений с европейскими союзниками и Японией. Первые же годы работы новой администрации были отмечены поиском партнеров в Южной Азии, которая, по мнению государственного секретаря Роджерса, на тот момент времени воспринималась только сквозь призму интересов в регионе Ближнего Востока, Иране и Турции и потенциально в Юго-Восточной Азии [5].

Данная неопределенность во внешней политике была характерна и для предыдущих администраций. В 1962 г. без предварительных консультаций с Пакистаном США поставили военное оборудование в Индию, но в результате индо-пакистанского конфликта 1965 г. такие поставки были прекращены как в Индию, так и в Пакистан. По мнению представителей Совета по национальной безопасности США, решение о запрете поставок вооружения в эти страны впоследствии привело к тому, что и Индия, и Пакистан обратились за военной помощью к СССР [1]. Так, военная помощь Индии со стороны СССР в период с 1961 по 1970 г. достигала 700 млн долларов, Пакистану с 1968 по 1970 г. — 50 млн долларов [7]. Чтобы недопустить подобное развитие событий предполагалось пересмотреть политику США в Южной Азии.

Таким образом, республиканская администрация Никсона оказалась перед выбором — придерживаться курса администрации Джонсона в области экспорта вооружений или попытаться определиться с союзником в регионе Южной Азии, чтобы не допустить дальнейшего распространения коммунистического влияния.

На начало 1972 г. у США не было единой позиции по отношению к Индии. Согласно телеграмме посла США в Индии Китинга рассматривалось три возможных сценария. Согласно первому Индия представлялась страной с развитой демократией, доминирующей в Южной Азии, целью США в данном случае было снижение советского влияния в регионе. Второй сценарий предполагал, что Индия является неким политическим конгломератом с массивными экономическими и социальными проблемами, которые угрожают раз-

витию демократии. Третий же сценарий подразумевал, что Индия является страной со смешанными оптимистическими и пессимистическими перспективами, обладающей пороговой ядерной способностью и США стоит активизировать свои отношения с ней [11].

Государственный секретарь США Вильям Роджерс предлагал несколько вариантов, на основе которых могла выстраиваться политика США в Южной Азии и в отношении Индии в частности [5]. Согласно первому варианту следовало поддерживать Западный Пакистан, чтобы ограничить советское и индийское влияние на Южную Азию. Вторым вариантом предполагалось сфокусировать внимание не только на Западном Пакистане, но и на Бангладеш, что, по мнению Роджерса, вело к большей гибкости в отношениях со странами Южной Азии, что, в свою очередь, обеспечило бы более широкую основу для противодействия советско-индийскому влиянию, чем в первом варианте. Третий вариант — политика избирательного сотрудничества с Индией, Пакистаном и Бангладеш. И хотя подразумевалось, что именно данный сценарий может стать решающим в создании противовеса советскому и китайскому влиянию, среди недостатков его называлось то, что данный сценарий будет воспринят в Пакистане как снижение поддержки со стороны США. Четвертый сценарий предполагал возможность признания Индии в качестве лидера в регионе Южной Азии, что также могло быть негативно воспринято в Исламабаде; более того, именно данный вариант мог привести к тому, что Пакистан обратится за поддержкой к Китаю.

Таким образом, появление данных сценариев демонстрировало желание США определиться в том, кого поддерживать в регионе Южной Азии, чтобы снизить китайское и советское влияние. Интересно, что в каждом сценарии фигурировал Пакистан, который США не хотели терять, понимая при этом необходимость постепенного сближения с Индией.

Желание новой администрации развивать отношения с Индией противоречило выстраиванию новых отношений с Китаем. Так, согласно разговору, состоявшемуся между Никсоном и Киссинджером в январе 1972 г., от политики улучшения отношений с Индией в ближайшее время следовало отказаться по причине непредсказуемости китайцев [13]. Таким образом, в январе 1972 г. попытки сближения с Индией, на которых настаивал посол США в Индии Китинг, было решено отложить на некоторое время.

Попытка США создать «реалистичные отношения» с Индией была связана и с опасениями развития в стране ядерной программы. Впервые об этом заговорили в 1964 г., когда был опубликован доклад ЦРУ, в котором подчеркивалось, что к 1970-м гг. среди стран, которые могут пойти по пути развития военной ядерной программы, могут оказаться Индия и, вероятно, Израиль и Швеция [6]. Предполагалось, что уже в 1964 г. у Индии были возможности для развития ядерной программы, включая завод по разделению плутония, и к началу 1970-х гг. страна сможет произвести несколько бомб мощностью 20 килотонн.

Решение о создании собственной ядерной программы в Индии относится к 1943 г. В августе Хоми Бхаба опубликовал письмо, в котором говорилось,

что «недостаток надлежащих условий и разумной финансовой поддержки препятствует развитию науки в Индии, в том числе и развитию фундаментальных исследований, которые зачастую не дают немедленную экономическую отдачу» [10]. Предполагалось, что ядерная энергия будет использована в качестве одного из возможных источников энергии. Результатом усилий Хоми Бхабы стало создание в 1945 г. Института фундаментальных исследований им. Тата. В 1948 г. правительство Индии принимает решение об образовании Комиссии по атомной энергии.

С момента создания ядерной программы Индии США пытались определить перспективы разработки ядерного оружия данной страной, задействовав практически все разведывательные службы — от ЦРУ, АНБ, РУМО до Государственного департамента. В 1964 г. ЦРУ предоставило доклад «Индийская ядерная программа», в котором утверждалось, что при наличии трех работающих реакторов один реактор может производить плутоний, пригодный для создания ядерного оружия [2]. Несмотря на все опасения со стороны разведывательного сообщества относительно возможности создания Индией ядерной программы, на практике администрация США пыталась выстроить отношения с Индией даже при наличии ряда противоречий. Объяснялось это в том числе и неоднозначной политикой Никсона в области нераспространения ядерного оружия. Например, согласно исследованию Брукингского института за пятилетний срок пребывания Никсона у власти было принято всего пять меморандумов по вопросам национальной безопасности, которые касались политики в области нераспространения ядерного оружия [8]. Более того, хотя США были одним из государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), президент Ричард Никсон советовал не переоценивать значимость договора, а перед тем как отправить документ на ратификацию в Сенат, рекомендовал своему кабинету не давить на другие страны, в особенности на ФРГ, чтобы они ратифицировали договор [9, 138].

В 1972 г., за два года до ядерных испытаний, Управление разведки и исследований Государственного департамента США пришло к выводу, что Индия может вести подготовку к подземному испытанию и этот факт может остаться неизвестным разведке США. Приводились данные, что количество плутония, которое находится в Индии, достаточно для производства 20–30 ядерных бомб, а мирная ядерная программа Индии может стать основой для создания ядерного оружия. Среди причин создания ядерного оружия отмечалось давление на правительство Ганди со стороны националистов, которые доказывали необходимость его разработки. Более того, если бы Индия произвела ядерные испытания, они были бы заявлены как мирные. Но, как отмечалось в докладе, на практике невозможно различить мирное ядерное испытание и военное. К тому же углубляющийся кризис в индо-пакистанских отношениях мог стать весомой причиной для создания ядерного потенциала Индии.

Ядерное испытание Индии, с точки зрения экспертов Министерства обороны США, приведет не только к вовлечению Пакистана в соперничество с Индией, но и к активизации усилий Китая по сохранению твердой позиции на субконтиненте [4]. И хотя Индия подписала соглашение и с Канадой, и с США

об использовании канадского реактора в мирных целях, данное соглашение не подразумевало проведение инспекций или верификационных процедур по выявлению дальнейшего использования ею плутония. Таким образом, по оценкам США, предполагалось, что Индия в ближайшее время будет готова к проведению ядерного испытания.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что Индия уже имела самолеты, которые могли быть адаптированы для доставки ядерного оружия, — английские самолеты «Канберра» и «Мистери 4» и советские «Су-7» и «МиГ-21», но они не обладали достаточной дальностью полета, чтобы составить стратегическую угрозу Китаю.

18 мая 1974 г. Индия на полигоне Похран произвела ядерные испытания, которые стали неожиданностью для американского разведывательного сообщества. Спустя несколько часов после данного события состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Индии Кевала Сингха с представителем посольства США Шнайдером, в котором подчеркивался мирный характер подземных ядерных испытаний [12]. В определенной степени это была попытка убедить США в неиспользовании ядерной энергетики в военных целях, а также в очередной раз показать, что Индия не подписала ДНЯО по причине его дискриминационного характера по отношению к неядерным государствам.

Реакция в США на индийские ядерные испытания была неоднозначной. Республиканская партия в Конгрессе пыталась провести законопроект, по которому запрещалась вся иностранная помощь Индии до тех пор, пока она не подпишет ДНЯО [14]. В свою очередь, Киссинджер пытался доказать, что «публичное порицание не даст ощутимых результатов, но только приведет к американо-индийским двусторонним проблемам, а также, возможно, снизит влияние Вашингтона на будущую ядерную политику Индии» [3, 184].

Международная реакция на ядерные испытания Индии тоже была неоднозначной. Меньше чем через месяц после испытаний западные страны увеличили экономическую помощь Индии до 200 млн долларов. Но самое парадоксальное, по мнению американского исследователя Перковича, что в июне 1974 г., в рамках предварительной договоренности с Индией, США продолжили отправлять урановое топливо на индийский реактор Тарапур [Там же, 183]. С точки зрения американской администрации индийские ядерные испытания не нарушали никакого соглашения, и Вашингтон, таким образом, руководствовался соглашением в области ядерного сотрудничества от 1963 г. и контрактом от 1966 г. на поставку обогащенного урана на индийский ядерный реактор.

Ядерные испытания продемонстрировали, с одной стороны, желание Индии усилить свое влияние в регионе, с другой стороны, не потерять партнера в лице США. Впоследствии это вылилось в заявление о прекращении дальнейших ядерных испытаний и обсуждении контроля над атомной энергетикой в обмен на поставку американского обогащенного урана. Соединенные Штаты же пытались определиться с той ролью, которая отводилась Индии в американской внешней политике в регионе Южной Азии с учетом наличия у Индии ядерной программы и ее отказа подписать ДНЯО. Ядерные испытания

Индии способствовали в том числе и пересмотру национальной политики США в области нераспространения ядерного оружия. Не последнюю роль в этом сыграло американское антиядерное лобби, которое было значительно представлено среди демократических кругов.

Таким образом, приход республиканской администрации к власти ознаменовался поиском партнеров в регионе Южной Азии, что выражалось в поддержке отношений и с Индией, и Пакистаном. Тем не менее однозначного мнения среди политического истеблишмента США о необходимости укрепления отношений именно с Индией не наблюдалось. Данные разведывательного сообщества США о возможной разработке ядерного оружия Индией и ядерные испытания 1974 г. в очередной раз поставили на повестку дня вопрос о роли, которая отводилась Индии во внешней политике США.

---

1. Analytical summary prepared for the National Security Council Review group, Washington, Nov. 22, 1969 // US Department of State. Office of the Historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d42> (дата обращения: 10.07.2013).

2. Indian nuclear energy program. Scientific intelligence report. November 6, 1964 // The National security archive [Electronic resource]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB187/IN06.pdf> (дата обращения: 20.06.2013).

3. India's nuclear bomb. The impact on global proliferation, Updated edition with a new afterword. George Perkovich. 2002.

4. Memorandum from the Assistant secretary of Defense for International security affairs (Nutter) to Secretary of Defense Laird, Washington, Febr. 4, 1972 // US Department of state. Office of the Historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d222> (дата обращения: 15.07.2013).

5. Memorandum from Secretary of State Rogers to President Nixon, Washington, January 17, 1972 // Ibid. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d206> (дата обращения: 14.07.2013).

6. National Intelligence estimate, Number 4-2-64. Prospects for a nonproliferation weapons over the Next decade. 21 October 1964 // The National security archive [Electronic resource]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB155/prolif-9.pdf> (дата обращения: 18.07.2013).

7. National intelligence estimate 31/32-70, Washington, October 20, 1970 // US Department of State. Office of the Historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d85> (дата обращения: 01.07.2013).

8. Nixon administration. National Security decision memorandum // Brookings institute [Electronic resource]. URL: http://www.brookings.edu/~media/Projects/nsc/Nixon_NSDMs.PDF (дата обращения: 01.07.2013).

9. Nixon in the World: American foreign relations, 1969–1977. Frederic Logevall. Oxford university press, 2008.

10. Tata Institute of fundamental research. Report, 1945–1970 // Idsa's nuclear history project [Electronic resource]. URL: <http://idsa.in/npihp/documents/IDSA-TIFR-1966-67.pdf> (дата обращения: 12.07.2013).

11. Telegram 300 from the Embassy in India to the department of State, Jan. 9, 1972 // US Department of state. Office of the Historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d201> (дата обращения: 24.06.2013).

12. Telegram 6591 from the Embassy in India to the Department of State and the Embassy in the United Kingdom, May 18, 1974 // Ibid. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve08/ch5> (дата обращения: 26.06.2013).

13. Transcript of telephone conversation between President Nixon and his Assistant for National security affairs (Kissinger), Washington, Jan. 16, 1972 // US Department of state. Office of the Historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve07/d204> (дата обращения: 27.06.2013).

14. S. 3627 (93rd): A bill to prohibit foreign assistance to India until India comes a signatory to the Treaty on the Nonproliferation of Nuclear weapons. June 12, 1974, Sen. Marlow Cook // Govtrack US. [Electronic resource]. URL: <http://www.govtrack.us/congress/bills/93/s3627#overview> (дата обращения: 29.06.2013).

Рукопись поступила в редакцию 12 сентября 2013 г.

УДК 621.039:94(519.3) + 327.37 + 355.019.1(5-015)

Н. П. Дронишинец

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Дается анализ новой политической ситуации, сложившейся в Северной Корее после смерти Ким Чен Ира, прихода к власти его сына Ким Чен Ына и ядерных испытаний 2013 г. Рассматриваются проблемы развития ракетно-ядерной программы Северной Кореи и ее влияние на безопасность стран АТР. Исследуются поворотный этап в ядерной истории Северной Кореи, изменение точки зрения ведущих политиков, общественного мнения на ядерные испытания Северной Кореи в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: ракетно-ядерная программа, Северная Корея, безопасность стран АТР, общественное мнение, ядерные испытания, нераспространение.

Создание ядерной программы КНДР можно условно разделить на два основных этапа. Первый — с середины 50-х до конца 70-х гг. XX в. На этом этапе проводились первые исследования в атомной сфере, создавалась соответствующая инфраструктура, начиналась подготовка научных и технических кадров. Второй этап — с конца 70-х гг. и по настоящее время. Данный период характеризуется развитием научно-производственной базы для создания атомно-энергетического комплекса в стране. Реализация ракетно-ядерной программы КНДР в 2006, 2009, 2012, 2013 гг. чрезвычайно обострила политическую ситуацию на Корейском полуострове. Президент РФ В. В. Путин после ядерного испытания 12 февраля 2013 г. в Северной Корее отметил, что позиция России по северокорейской ядерной проблеме хорошо известна. Мы против распространения оружия массового уничтожения. Мы за денуклеаризацию всего Корейского полуострова. Президент сказал: «Не скрою, нас эскалация на Корейском полуострове беспокоит, потому что мы соседи. Если, не дай бог, что произойдет, то Чернобыль, о котором мы все хорошо знаем, может показаться просто детской сказкой. Угроза есть такая или нет? Я считаю, что есть» [1].